

Дорофеева А.
(полный текст)
Опубликовано в журнале «Золотой мустанг»

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МАТОЧНЫХ СЕМЕЙСТВАХ

Мало кому придет в голову оспаривать равное значение наследственной информации, полученной жеребенком как от отца, так и от матери. Однако, в практике коннозаводства больше внимания уделяют разведению по мужским линиям, что связано с принятой классификацией и большим количеством жеребят, получаемых от производителя в течение жизни. Согласно классическим понятиям зоотехнии работа с маточными семействами является составной частью разведения по линиям. Только при сочетании жеребца из прогрессивной линии с маткой ценного семейства можно получить приплод с относительно устойчивой наследственностью.

Основные принципы разведения по линиям и маточным семействам начали складываться параллельно с созданием человеком культурных пород лошадей. Интересно, что на заре становления пород, влиянию кобыл придавалось гораздо большее значение, чем сейчас. Бедуины всегда более ценили чистокровность и достоинства кобылы, нежели жеребца. В арабских преданиях сохранились сведения о пяти кобылицах пророка Магомета, положивших начало арабской породе. Согласно легенде, слово «фарас», означающее в арабском языке «лошадь», пророк Магомед употреблял только в отношении кобыл. Почти у всех шейхов было 2-4 арабские матки, дочери которых продавались только в случае крайней нужды или какого-нибудь порока. Европейцы, отправляющиеся в экспедиции на Восток, не могли приобрести кобыл ни за какие деньги, да и сами шейхи могли овладеть понравившимися им кобылицами у кочевых бедуинов только за очень большие суммы или в результате кражи. Видимо поэтому, основными улучшателями местных пород в Европе были именно жеребцы с Востока, вывоз которых не был столь проблематичным. Восточные кобылы могли попасть в Европу только в виде подарка королевским особам или в качестве военных трофеев.

Родоначальницами чистокровной верховой породы стали «королевские кобылы», вместе с приплодом занесённые в первый том заводской книги, вышедшей в 1793 г. Именно тогда были сформированы семейства и потомство родоначальницы стало проследиваться по женской линии. В зарубежном чистокровном коннозаводстве работе с семействами придавалось большое значение. Среди коннозаводчиков существовало твёрдое убеждение, что хорошая кобыла даст хороший приплод от любого жеребца, а вот приплод от хорошего жеребца и посредственной кобылы вряд ли будет хорошим.

Исследования, проходившие в конном заводе им. Л.М. Доватора, во время испытаний спортивных качеств молодняка показали, что от кобыл показавших высокую работоспособность были получены потомки с высокой работоспособностью от любых жеребцов. А кобылы с работоспособностью ниже 7,5 баллов, за редким исключением, давали потомков с работоспособностью ниже 7 баллов. Коэффициент наследуемости длины шага в паре «мать-потомок» составил 0,297. Наследуемость стиля прыжка была не столь высока – 0,119. Отбор маток по принципу работоспособности до сих пор позволяет конному заводу им. Л.М.

Доватора быть поставщиком отличных лошадей для выездки.

Знаменитый ипполог XX века В.О. Витт писал, что в Западной Европе приобрести кобылу, первоклассную по происхождению, дочь или внучку знаменитой родоначальницы, невозможно: коннозаводчики не расстаются с ними ни за какие деньги. Между тем, есть факты, когда кобыл из прославленных гнёзд и семейств переводят в рабочий состав, продают в неплеменные хозяйства. Эти промахи порождены зачастую незнанием цены собственного маточного состава, неумением работать с ним. Продажа здоровых, хороших по экстерьеру кобыл из ценного маточного гнезда недопустима. История показывает, что конные заводы не уделявшие внимания работе с маточными семействами, оставались у «разбитого корыта».

Маточные семейства в основном формируются в пределах одного завода и работа по их формированию занимает не один десяток лет, в то время как одни и те же линии жеребцов могут развиваться параллельно в ряде хозяйств, охватывая всю породу. Поэтому для коннозаводчиков гораздо проще купить ценного жеребца, чем создать маточную основу своего завода. Поговорка: «Хороший жеребец стоит половины завода» актуальна не столько в плане продолжения его линии, сколько в плане получения от него ценных кобыл. При этом селекционер может играть как пассивную, так и активную роль в формировании маточной основы завода. В случае «пассивной» работы семейства складываются «сами собой» – за счёт поступления в саморемонт кобылок не заинтересовавших покупателей по причинам невысокого роста, пороков экстерьера, отсутствия талантов и других причин. Понятно, что такое ведение племенной работы приведёт к деградации завода, а может и всей породы. В случае активной работы с семействами, селекционер оставляет в саморемонт дочерей маток, отличающихся высокой продуктивностью, будь то ипподромная карьера, высокая молочность, техничный прыжок и движения. Понятно, что саморемонтные кобылы должны отвечать всем требованиям стандартов породы. Огромное значение имеет и плодовая деятельность кобыл. Сомнительно, что в саморемонт будут оставлены дочери кобыл, имевших большое количество прохолостов или аборт, давших большое количество нежизнеспособных жеребят или невыкормившие их в результате низкой молочности. Активной формой работы с семействами является и отбор кобыл в саморемонт по таким признакам как масть, отметины, форма головы и шеи. Нелюбовь к рыжей или серой масти может привести к

выбраковке ценных кобыл. Специалисты Тракененского завода отмечали, что селекция по мастям, более ста лет практиковавшаяся в заводе и связанная с комплектованием воинских частей, нанесла очень много вреда, так как часто рыжую кобылу крыли рыжим же жеребцом, хотя ей более подходил по своим качествам вороной или гнедой.

Значение выдающихся маток, родоначальниц семейств и значение работы с семействами можно рассмотреть на примере Тракененского конного завода.

Первоначальное маточное поголовье Тракенена было сформировано из кобыл собранных из многочисленных королевских конюшен. Это были преимущественно восточные кобылы, а также мекленбургские и датские. До конца XVIII века в заводе не придерживались какой-бы то ни было цели разведения, а поэтому комплектование саморемонта было случайным. Зачастую в саморемонт оставались лошади не нашедшие покупателей и не отобранные в королевские конюшни. Целенаправленная селекционная работа началась в Тракенене с 1786 г., когда государство поставило перед заводом цель – производить жеребцов-улучшателей для сельского коннозаводства.

Выбраковке подвергались кобылы не прошедшие жёсткую оценку по типу, экстерьеру, воспроизводительным качествам, темпераменту и молочности. В условиях военного времени «лучшие из лучших» подвергались еще и факторам естественного отбора. В этой связи, интересна судьба семейства кобылы Фатьме, сохранившегося до нашего времени. Эта не крупная восточная кобыла (около 145 см), рождённая в Турции в 1787 г., поступила в Тракенен в возрасте 8 лет. За пять лет использования она дала трёх кобылок, а потом была продана вместе с двумя дочерьми, вследствие вынужденного сокращения поголовья завода. В производящем составе осталась её дочь Пенелопе от арабского Делуе. Пенелопе использовалась в Тракенене 21 год. Вместе с остальными лошадьми она перенесла голод, бегство от французских войск, тяжелые условия военного времени, не потеряв воспроизводительной способности. В возрасте 24 лет она была продана на аукционе жеребой от тракененского жеребца. Пенелопе оставила заводу трёх маток и двух производителей. Две её дочери стали поставщицами сельских производителей в заводы Восточной Пруссии и, хотя селекционеры завода оставляли от них и дочерей, они выполнили основное предназначение семейств – тоже стали поставщицами производителей. Основной продолжательницей семейства Фатьме стала дочь Пенелопе – Краб от полукровного Оронокко. За 20 лет племенного использования она дала 12 кобылок и 6 жеребчиков. Четыре её дочери были зачислены в саморемонт завода. В дальнейшие 100 лет семейство развивалось по той же схеме: от маток получали в основном производителей, но всегда находилась кобыла, становившаяся продолжательницей семейства. Понятно, что часто селекционеры оставляли в саморемонт дочь кобылы, давшей большое число производителей.

Хорошим примером тщетных усилий селекционеров оставить продолжательниц от нужной кобылы, служит история с Понтией. Как и её мать Кринис (за 15 лет использования давшая 12 жеребят, в том числе 4 заводские матки и 6 жеребцов-производителей), Понтия отлично начала свою заводскую деятельность: в первый год от неё был получен жеребчик, ставший производителем, во второй год она прохолостела, а на третий год дала замечательную кобылку, позже ставшую маткой. Затем, в течении 11 лет кобыла холостела от любых жеребцов, но её продолжали случать, помня о заслугах матери и о первом удачном приплоде. На единственную дочь Понтии – Пердиту, селекционеры возлагали такие же большие надежды. Первые две дочери Пердиты были отобраны в саморемонт, но затем опять произошел сбой – в течении 9 лет она то холостела, то давала нежизнеспособных жеребят. Однако, в случае с Пердитой, селекционеры были вознаграждены за долгое ожидание – после долгого перерыва она дала двух сыновей, ставшими затем производителями в Инстербурге. И снова надежда, теперь уже на дочерей Пердиты, но и здесь селекционеров ждало разочарование. Пенелопе, после рождения единственного сына была переведена на сельхоз. работы. Та же участь постигла её сестру Помаре, после рождения одного жеребчика и три года прохолостов. На этом принудительное сохранение этой ветви семейства Фатьме завершилось. Было ли это физиологическое, гормональное, конституционное или другое нарушение неизвестно, но оно было унаследовано дочерьми и в конце-концов привело к выбраковке этих кобыл.

Интересно, что развитие семейств в пределах одного завода может идти различными темпами. Так, например, семейство Фатьме развивалось довольно медленно. На смену одной кобыле приходило три-четыре дочери, из которых в дальнейшем только одна давала продолжательниц. Остальные ветви сходили на «нет» в результате преобладания жеребчиков или сбоев в плодовой деятельности. В течении XIX века можно насчитать порядка 40 кобыл этого семейства, продуцировавших в Тракенене.

Совсем другая картина наблюдалась в другом знаменитом тракененском семействе – Тибериусше. Кобылы этого семейства размножались в геометрической прогрессии: дочери одной кобылы давали по несколько маток, которые, в свою очередь давали группу продолжательниц и подобно паутине, кобылы этого семейства на протяжении XIX века «опутали» всю тракененскую породу.

При этом стартовые способности кобыл Фатьме и Тибериусше были примерно одинаковыми. Тибериусше родилась в Тракенене в 1782 г. от Тибериуса, сына арабского Ганнибала. В саморемонт завода поступили 4 её дочери, среди которых, основной продолжательницей Тибериусше стала её дочь Сава. Как и Пенелопе от Фатьме, Сава была дочерью арабского Делуе. Таким образом, в эти знаменитые тракененские семейства на заре формирования была заложена наследственность арабского жеребца Делуе о котором известно только то, что он был серебристо-серой масти, очень красивым, с выразительными глазами, хорошим строением

скелета и прекрасными верховыми качествами. Однако, очевидно, что Делуе нёс в себе и генетически обусловленные высокие воспроизводительные качества. Недаром, в другом известном тракненском семействе, основной продолжательницей стала Сами – дочь Делуе и Зольдатше. Таким образом, подтверждается сильная взаимосвязь развития и взаимного обогащения генетическим материалом линий и семейств между собой.

В середине XX века в к/з им. Кирова «совершенно неожиданно» возникло два новых семейства. От жеребца Зунда, сына основателя линии Пильгера и некрупных (156 см в холке) восточно-пруссских маток с утерянным происхождением было получено две кобылы – Замша и Западня.

Западня за 17 лет использования дала 14 жеребят, при этом 5 из 7 её дочерей стали матками, среди которых Хаза от Хризолита и Золушка от Остряка. Хаза за 20 лет дала 7 кобылок, из которых 6 остались матками в заводе и 8 жеребчиков, из которых 3 стали производителями, в том числе Хоккей 41 от Померанца, Хаймат от Маата и Херсон от Эола. Знаменитого Херсона Хаза дала в возрасте 21 года. Золушке повезло меньше, она пала после рождения четвёртого жеребенка, но в саморемонт поступила её дочь Запонка от Плафона хх, давшая отечественной селекции Запроса от Пепла, Запада от Проспекта, Зоркого от Хоккея. Среди известных конкурных лошадей последнего десятилетия к семейству Западни относятся: Запёв от Павича, Мухтарс от Маратонса, Зритель от Эх-Ма, Зубр от Буга, Зося от Сезама хх, Засуха от Херсона и многие другие.

Дочь Зунда Замша пала во время рождения пятого жеребенка, но её дочь Эрнесса от Эйнгарда стала гнездовой маткой – четыре её дочери из семи поступили в саморемонт завода. В спорте наиболее известны представители этого семейства: Хоралас от Веймараса, выступающий в конкурных классах «S» в США и Канаде, Эзопас (Тракдата Муллиган) от Хеопсаса, Эфедра от Эрота хх, Бокал от Хоккея, Эротика от Хамелеона, Эпикурос от Палладиума и другие.

В родословной Зунда прекрасно сочетались закреплённые в трёх поколениях по мужской линии, отличные прыжковые качества Пильгера и, как показало время, высокая плодовитость кобыл по материнской линии. К сожалению, Зунд практически не был востребован в тракненской породе, в отличие от украинской верховой, где его использовали широко и где он стал поставщиком производителей для создаваемой породы.

Семейства Замши и Эрнессы сравнительно молоды, поэтому в конных заводах продолжают преобладать кобылы старинных тракненских семейств, таких как Фатьме, Тибериусше, Зольдатше, Тинетте, Клеоблат и других. Соответственно, выход в спорт лошадей из этих семейств также остается на высоком уровне. К семейству Тибериусше принадлежат: Орлеан от Эгоиста, Офис и Полус от Сезама хх, Разлив от Выпаса, Херкус и Пигвин от Грэта, Хохмач от Холла. К семейству Фатьме – Орел от Эспадрона, Ола от Авата хх, Побег от Базальта хх, Отелло и Очерк от Эола, Хеопс от Херсона, Хеопс от Поплина, Эпизод от Эгоиста, Этюдас-Эскадо от Веймараса, Парнас от Рафаэля, Гранит от Топота и многие другие.

Понятно, что соотношение современных лошадей по материнской линии с кобылами XVIII-XIX веков может вызвать много насмешек, ведь это всё равно, что каждый раз ссылаться на Эклипса, как родоначальника чистокровных линий. Однако, не будем забывать, что во второй половине XX века была обнаружена уникальная способность митохондриальной ДНК передаваться из поколения в поколение только по прямой женской линии, что сулит немало открытий. Возможно в скором будущем молекулярная генетика объяснит селекционерам, какие гены все эти века обеспечивали женским особям, восходящим к определённым кобылам сохранять воспроизводительные качества в благоприятных и не очень благоприятных условиях и стойко передавать эту способность по наследству. А пока коннозаводчикам необходимо помнить несколько постулатов от наших знаменитых корифеев зоотехнической науки, В.О. Витта, В.О. Липпинга В.Ф. Красоты и других:

1. Линейное разведение не может существовать без опоры на работу с маточными семействами, из которых отбираются матери будущих производителей;
2. Ценность семейства заключается в его групповой характеристике, то есть в высоких качествах группы кобыл, объединённых родством по материнской линии;
3. Если очень хорошая матка даёт очень хорошую дочь, то на племя нужно оставлять не только эту дочь, но и всех дочерей этой матери.

На протяжении 200 лет линии появлялись и исчезали, а маточные семейства, являясь носителями генетической памяти в чистокровной верховой, тракненской, орловской рысистой и многих других породах, заложенные в конце XVIII-начале XIX веков сохранялись и продолжали развиваться, «впитав» в себя наследственную информацию большого количества жеребцов, давно исчезнувших и забытых линий. Кобылы образуют надёжный генетический каркас породы, из которого человек может черпать все необходимые качества для лошади, в которой он нуждается в данный момент времени. Вот только разрушение или небрежное обращение с этим богатством приведёт к необратимым последствиям для любой породы.

Ем.